

СЕГООДНЯ

№ 90.

ВЫХОДИТЬ УТРОМЪ И ВЕЧЕРОМЪ.

9-й г. изд.

Воскресенье,
24 апрѣля 1927 года.

Цѣна номера въ Латвіи 16 сант. 8 р.
въ Литвѣ за оба изд. 60 цент., въ Польшѣ за
оба изд. 50 грш., за утр. 30 грш., за воскр.
35 грш. Подп. пл. на „Сегодня“ въ мѣ-
сяць (за 7 ном. въ нед.) въ Латвіи 3 Л. 50 с.
(175 р.) Загр. 5 Л. 20 с. (260 р. или 1 амер. долл.)
Подп. пл. на „Сегодня“ и „Сегодня
Вечеромъ“ (13 ном. въ нед.): въ Латвіи 5 Л.
75 с., за границей 8 Л. 50 с. или 1,70 амер. долл.

Новое издѣвательство надъ „Ревизоромъ“.

Послѣ опыта Мейерхольда, всё кому не лѣнь, позволяютъ себѣ издѣваться надъ «Ревизоромъ» Гоголя. Общей участи не избѣгла даже Русская Драма въ Ригѣ, гдѣ такой, казалось бы, серьезный режиссеръ, какъ Н. Ф. Шмидтъ, и тотъ позволилъ себѣ ввести въ «Ревизора» сцены, о которыхъ Гоголь и не помышлялъ.

Но нынѣ, какъ сообщаютъ совѣтскія газеты, рекордъ издѣательства надъ «Ревизоромъ» побитъ въ Петербургѣ режиссеромъ Терентьевымъ. Постановка это вызвала возмущеніе даже большевницкой печати, упрекающей Терентьева въ томъ, что онъ, озорства ради, «перемейерхольдилъ» само Мейерхольда.

Для «интернаціонализаціи» гоголевскіе діалоги замѣняются исковерканной украинской рѣчью, польскимъ и армянскимъ акцентомъ. Городничиха ходитъ въ панталонахъ, городничій сидитъ долго въ клеткѣ. Бобчинскаго и Добчинскаго играютъ женщины въ мужскихъ костюмахъ, которыя ведутъ свою роль мѣстами прямо по польски. На нѣкоторыхъ костюмахъ нарисованы какія-то символическія фигуры: у полового — красный ракъ на бровяхъ, у пристава — замокъ на брюхѣ.

Вся дѣйства превращена въ рядъ весьма непристойныхъ гримовъ. Подъ звуки «Лунной сонаты» Бетховена Хлестаковъ идетъ со свѣчей въ уборную, изображенную въ видѣ чернаго высокаго ящика, вродѣ телефонной будки. Въ такую же будку запи-

рается Хлестаковъ съ Марьей Антоновной послѣ «обрученія», причемъ городничій подсматриваетъ и подаетъ радостныя реплики: «Цѣлуются! Ахъ, батюшки, цѣлуются!» Черезъ нѣкоторое время, снова подглядывая, говоритъ: «Во на, какъ дѣло-то пошло!» А затѣмъ жена городничаго, тоже подглядывая, восклицаетъ: «Ахъ, какой пассажъ!»

В первомъ актѣ по ширмамъ бѣгаютъ бѣлыя крысы. Впрочемъ, по отзыву большевницкой печати, эти крысы вели себя на спектаклѣ приличнѣе всѣхъ актеровъ.